

23 МАИ 1954 от

Магнитогорск

Газета №

Артисты нашего театра

35 лет на сцене

Выше текста — длинный перечень имен и фамилий — аккуратным почерком выведено: «Репертуарный листок артиста Д. О. Козловского».

Начинаешь читать, и знакомые образы встают перед глазами: Чацкий, Тартюф, Кречинский, Арбенин, Паратов и Васильков, Петруччио и Бенедикт из шекспировских комедий, барон и Сатин из горьковского «На дне», большевик Пеклеванов, хирург Платон Кречет, комиссар Кошкин из «Любови Яровой»... и снова персонажи из Островского, из произведений советской классики и советской драматургии последних лет...

Но список далеко не полон. Многие уже забыты. Ведь тридцать пять лет прошло с тех пор, как в этот сценический багаж актера были внесены первые творческие вклады.

Забыты имена сыгранных героев, но никогда не изгладится из памяти Дмитрия Орестовича Козловского то время, когда впервые юношей он ступил на подмостки прифронтового театра.

Это было в героические и суровые дни 1919 года. В упорных боях с интервентами молодая Советская Республика отстаивала свое право на жизнь; голод и блокада угрожали стране, нехватало хлеба, но театры ломались от наплыва зрителей. Миллионные массы трудящихся заявили о своем праве на большое искусство, которого они были лишены раньше.

Студент II курса юридического факультета Киевского университета Дмитрий Козловский, служивший одновременно, как начинающий актер в коллективе русской драмы, был призван в Красную Армию и зачислен актером фронтовой драматической труппы.

Это была одна из тех прифронтовых трупп первых лет гражданской войны, которые сыграли почетную и благородную роль в формировании советского театра.

Как памятно Дмитрию Орестовичу эти

горячие, боевые дни, спектакли, которые иной раз приходилось прерывать при звуках боевой тревоги... Актеры играли в холодных клубах, в нетопленных случайных помещениях, но, как жаркое дыхание, струящееся из зрительного зала, их согревало жадное внимание и искренняя вера в происходящее на сцене, которые они читали в глазах зрителя.

Работа в прифронтовом театре была отличной школой для Козловского. Он встретился здесь с замечательным зрителем, который ждал от театра не забавы и пустого развлечения, а больших мыслей и чувств, неприкрашенной правды, и это внушило молодому актеру высокое представление об искусстве театра, призванного служить народу, делу революции.

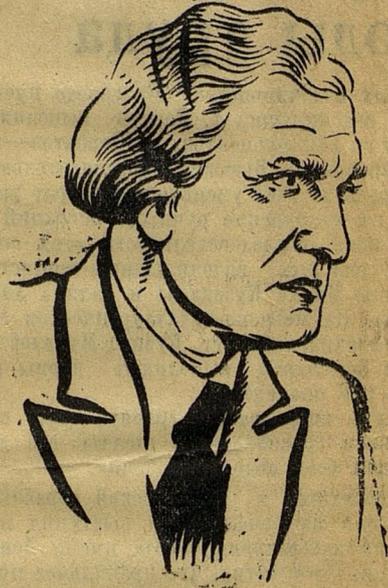
Здесь, в прифронтовом театре, сыграл Дмитрий Орестович свою первую значительную роль — Синцова в пьесе Горького «Враги».

Способному молодому актеру начинают поручать ответственные роли. Он играет Чацкого («Горе от ума» Грибоедова), Жадова («Доходное место» Островского), шиллеровского Карла Моора. Еще несовершенно сценическая техника, нехватает жизненного и театрального опыта, но зрителя подкупают молодость актера, хорошие внешние данные, звучный голос и молодой темперамент, которые придают свежесть и искренность исполняемым им ролям.

С середины 20-х годов начинает создаваться советская драматургия. «Салонные» пьесы, слезливые мелодрамы, мистические драмы Л. Андреева и прочая драматургическая макулатура, еще порядочно засорявшая репертуар театров, начинают отступать под натиском новых пьес, рассказывающих о героической борьбе народа. Одни за другими появляются на театральных афишах: «Шторм», «Любовь Яровая», «Бронепоезд 14—69», «Разлом».

Перед Дмитрием Орестовичем, как и перед другими актерами столичных и периферийных театров, встает задача создания образа нового советского человека.

Козловский играет комиссара Кошкина в «Любови Яровой», и эта роль имеет большое значение для его творческого ста-

новления. Он добивается в ней необходимой сценической простоты. Большое влияние на него оказывают те прекрасные образцы высокого реалистического искусства, которые Дмитрий Орестович видит на сцене ведущих театров страны.

Эти традиции сценического реализма стали руководящими для артиста во всей его дальнейшей артистической и режиссерской деятельности.

Идут годы, сменяются один за другим театральные сезоны в Пензе, Казани, Омске, Ярославле, Астрахани, накапливается опыт. Козловский уже актер, обладающий большим и разнообразным репертуаром.

И в каждой роли, в образе ли большевистского комиссара, советского врача или в лицемерном облике Тартюфа, гневно бичуя фамусовскую Москву или плетя хитроумную интригу в комедии Скриба, артист стремится к наиболее полному рас-

крытию идейного и психологического смысла роли, к созданию полноценных человеческих характеров.

Уже на шестом году своего пребывания на сцене Д. О. Козловский впервые дебютировал как молодой режиссер. С тех пор он непрерывно совмещает актерскую работу с режиссерской. Эти две стороны сценической деятельности являются для него неразрывно связанными.

Дмитрий Орестович — вдумчивый режиссер-педагог. Для него совершенно неприемлемы приемы режиссерского диктаторства. Он не навязывает свою волю актеру, а стремится пробудить в нем собственную творческую инициативу.

В Магнитогорске Дмитрий Орестович работает уже четвертый сезон. Как режиссер-постановщик он создал за это время ряд интересных спектаклей: «Волки и Овцы», «Последняя жертва», «Земной рай», «Коварство и любовь», «Машенька». Он щедро вложил в них свой громадный сценический опыт, большую театральную культуру, свое умение работать с актером.

Сценические образы, созданные Дмитрием Орестовичем за эти последние годы, это произведения зрелого мастера сцены, они отличаются сдержанным и законченным рисунком и всегда проникнуты живой и ясной мыслью. Магнитогорскому зрителю запомнились и его смело и резко обрисованный Каренин («Анна Каренина») и петербургский делец Беркутов («Волки и Овцы»), внешне чудаковатый и обыденно простой, но полный подлинного героизма Пеклеванов («Бронепоезд 14—69») и полковник Дурново — жандарм и каратель («Семья»), и купец Прибытков («Последняя жертва»).

Дмитрий Орестович Козловский пришел на сцену в первые годы революции. Он принадлежит к тому актерскому поколению, которое росло и творчески мужало вместе с ростом советского театра.

Это один из тех работников сцены, которые своим творческим трудом обогащают наше театральное искусство.

О. КАРПОВА.
На рисунке: Д. О. Козловский в роли Прибыткова из комедии А. Н. Островского «Последняя жертва».

Рис. Г. Шибанова.